
ФЕНОМЕН ТРАДИЦИОННОГО ИСЛАМА В РЕСПУБЛИКАХ ЗАПАДНОГО И ЦЕНТРАЛЬНОГО РЕГИОНОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

ВЛАДИМИР КУШНИРЕНКО

Системный кризис российского общества в постсоветский период стал причиной трансформации духовных и религиозных ценностей. Он отразился, в частности, на состоянии в России ислама, который с конца 80-х годов прошлого столетия переживает бурный подъём. Возрождение ислама в России, в том числе и на Северном Кавказе, представляет собой достаточно сложный процесс. С одной стороны, мы можем констатировать значительное оживление религиозно-культурной жизни: восстанавливаются старые мечети, строятся новые, создаются исламские школы и вузы, широко изучается догматика, издаётся соответствующая литература, интенсифицируются контакты российских мусульман с зарубежными единоверцами. С другой стороны, возникли религиозно-политические партии и движения, ставящие перед собой радикальные цели вплоть до изменения в России политической системы и разрушения духовной идентичности российских мусульман путём внедрения нетрадиционных религиозно-политических и этнокультурных ценностей, иногда и насильственно. В этой связи становится необходимо понять природу традиционного ислама на Северном Кавказе в условиях трансформирующегося российского общества.

Теме ислама посвящено немало работ как в целом в России, так и на Северном Кавказе. Среди них отметим исследования Р. А. Ханаху, Д. А. Нечитайло, Э. Ф. Кисриева, В. О. Бобровникова, А. А. Ярлыкапова, К. М. Ханбабаева, И. Л. Бабич, Д. В. Макарова, З. Х. Мисрокова, Я. В. Чеснова. Эти работы основываются на различной методологии, с различных позиций описывают процессы в интересующем нас регионе. Однако лишь немногие исследования развивают новую методологию изучения этноконфессиональной и социально-политической реальности в северокавказском регионе, методологию, которая позволила бы избавить научные труды от политической конъюнктуры и тенденциозности.

Обращаясь к теме традиционного ислама, следует чётко прояснить, что мы подразумеваем под этим понятием. Так, в современном научном дискурсе под традиционным северокавказским исламом принято понимать совокупность мусульман, придерживающихся традиционного для той или иной республики Северного Кавказа мазхаба¹ и практикующих характерные для определённого региона традиционные обрядовые формы, а также управленческие аппараты религиозных организаций. Однако традиционный ислам не выступает чем-то однородным и монолитным. Во-первых, исторически сложилось

¹ Мазхаб (араб. *مذهب*) — богословско-правовая школа в исламе.

так, что распространение этой религии на Северном Кавказе, особенно в западной его части, не было завершённым процессом. Во-вторых, для коренных этнических групп ислам был скорее мобилизующей идеологией, принятой в период противостояния с Российской империей, и потому не смог серьёзно трансформировать традиционную организацию местных обществ². В-третьих, мощный и эффективный традиционный социокультурный пласт в виде морально-этических кодексов, таких, например, как адыгские «адыгъэ», «адыгэ хабзэ» (подобные феномены с меньшей выраженностью существовали и у других этноисторических групп), снимал потребность внедрения в кавказские общества большого числа исламских этических норм³. Следует также указать на определённую комплементарность северокавказских адатов и норм шариата, особенно у вайнахской группы.

Немаловажно, что ислам в западно- и центральнокавказских обществах слабо проявлял себя во внутренних конфликтах, выразившихся в попытках структурных изменений социальной системы, как, например, противостояние «демократической» и «аристократической» частей адыгских обществ или противостояние вайнахских народных масс и кабардинской аристократической верхушки в XVIII–XIX веках⁴. В эти исторические периоды срабатывали иные, традиционные механизмы решения конфликтных ситуаций, что объясняется важным местом этих механизмов в традиционной структуре общества и их функциональной эффективностью. Фактически можно констатировать, что принятие ислама коренными народами исследуемого региона было не следствием социокультурного кризиса традиционного общества, а скорее всего носило социополитический характер, мобилизовав коренные народы в определённый период их истории.

Анализ фактического материала полевых и социологических исследований приводит к выводу, что, несмотря на общие характерные черты распространения ислама в регионе, есть и существенные различия между основными этническими группами. Главное различие заключается в разных формах взаимоотношений исламской и традиционной составляющих идентичности. Если в случае с идентичностью адыгской группы наблюдается дуализм исламской и традиционной составляющих, который иногда приводит к конфликтам, то у вайнахских народов идентичность имеет интегрированный характер, где исламская составляющая занимает своё чётко определённое функциональное место при доминировании этнической идентичности. Иначе говоря, исламские этико-правовые нормы, сохраняя свою суть, оказались полностью встроенными в традиционную организацию вайнахских народов. У карачаево-балкарской группы ситуация промежуточная между вышеупомянутыми, что кроме внутренних факторов (например, менее актуализированного традиционного морально-этического комплекса в сравнении с адыгской группой и социальными особенностями карачаево-балкарской культурной традиции) объясняет

² См. интервью с директором АРИГИ А. Ю. Чиргом. Материалы полевых исследований по Северному Кавказу, проведённых автором в сентябре-октябре 2004 г.

³ См. интервью с заведующим отделом философии и социологии АРИГИ Р. А. Ханыху. Там же.

⁴ См. **Чирг А. Ю.** Развитие общественно-политического строя адыгов Северо-Западного Кавказа. Майкоп, 2002.

ся также влиянием более исламизированных родственных тюркских народов Средней и Малой Азии⁵.

В ареале проживания тюркских и адыгских этносов традиционным является наиболее распространённый в исламском мире ханафитский мазхаб суннизма, который считается наиболее лояльным и гибким в отношении к этническому фактору и обычному праву. Однако, исходя из северокавказских реалий, необходимо констатировать наличие в регионе особого понимания ханафитского мазхаба. Здесь многим мусульманам, особенно адыгским этносам, присущ синкретический характер вероисповедания, причём его неисламские составляющие упорно воспринимаются простыми верующими как традиционно исламские. Достаточно свободное отношение к исполнению основных обязанностей мусульман становится как бы отличительным признаком представителей традиционного ислама. Качество и уровень религиозного образования часто приводят к определённым догматическим искажениям⁶. Представители образованной части традиционных мусульман пытаются бороться с таким состоянием дел в местных джамаатах. Они создают современные религиозные учебные заведения, например, в Карачаево-Черкесии. То есть делается попытка повысить уровень образованности у традиционных мусульман, что, как считают прогрессивные мусульмане, является наиболее эффективным способом предотвратить экспансию радикальных исламских тенденций, которые деструктивно влияют на общественно-политическую жизнь⁷.

Традиционный ислам в Чеченской республике и Республике Ингушетия имеет некоторые отличительные особенности, которые отражают специфику духовной и общественной жизни чеченского и ингушского обществ. Хотя мусульмане этих республик, как и мусульмане всего исследуемого региона, относятся к суннитскому направлению в исламе, здесь ислам представлен шафиитским мазхабом и народным суфизмом в форме тарикатов⁸ кадирийя (в Ингушетии), накшбандийя и кадирийя (в Чечне). Названные тарикаты, в свою очередь, делятся на тридцать два вирдовых братства. Представители суфийских братств строго придерживаются основополагающих положений классического ислама, но также придерживаются культа святых шейхов и уставов. Роль суфийских братств в духовной и политической жизни чеченцев всегда оставалась весомой, с их участием проходят все религиозные праздники, похороны и примирения кровников⁹.

Однако взаимоотношения тарикатов далеко не простые. Между последователями накшбандийя и кадирийя возникали и возникают противоречия, которые усугублялись внешним фактором – царской и советской политикой

⁵ См. интервью с заместителем председателя Комитета по делам религий Республики Дагестан К. М. Ханбабаевым. Материалы полевых исследований по Северному Кавказу, проведённых автором в сентябре-октябре 2004 г.

⁶ См. интервью с сотрудником КБИГИ А. Мухожевым. Там же.

⁷ См. интервью с ректором Исламского института в г. Черкесске, главным кадием КЧР и Ставропольского края Исмаил-Хаджи Бостановым. Там же.

⁸ Тарикат (фарси, тур. от араб. طريقه) – путь познания Бога, синоним суфийского братства (ордена). Суфизм допускает множество таких путей и братств. Тарикатом также называют этап духовного совершенствования

⁹ См. **Ханаху Р. А.** Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени. Ростов-на-Дону, 2001.

«разделяй и властвуй». Так, несмотря на большее количество среди чеченцев кадирийцев, в конце имперского периода и в советский период в духовной и политической жизни чеченцев начали доминировать последователи накшбандийя, прежде всего вирда шейха Дени Арсанова. Странники этого вирдового братства занимали достаточно высокие должности в ЧИАССР. В первое время после распада Советского Союза накшбандийцы продолжали пребывать у власти: Д. Завгаев, первый руководитель Чечни в постсоветский период, принадлежал к этому тарикату¹⁰.

В период так называемой «чеченской революции» и президентства Д. Дудаева в начале 1990-х накшбандийцы были оттеснены на периферию общественной жизни, и как следствие именно они составили ядро антидудаевской оппозиции. В свою очередь, кадирийцы стали социальной базой новой власти. Их лидеры, такие, например, как Ахмад Кадыров, напрямую заявляли о поддержке Джохара Дудаева. Показательна роль лидеров кадирийцев и в противостоянии экстремистским исламским группировкам в Чечне, особенно в период президентства Аслана Масхадова и после прихода к власти Ахмада Кадырова¹¹. И в настоящее время, при новой власти, в условиях примата тейпово-тукхумных ценностей кадирийцы продолжают играть главную роль в политических процессах Чечни¹².

Современное состояние политической жизни в регионе, острая борьба за власть религиозно в основном однородных, но этнически гетерогенных групп сильно актуализировало этнополитический фактор в конфессиональных процессах. Не в последнюю очередь это связано с распадом Духовного управления мусульман Северного Кавказа и Закавказья, существовавшим ещё в советский период¹³. Как результат сегодня в регионе насчитывается семь духовных управлений мусульман: Дагестана, Чечни, Ингушетии, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Ставропольского края, Адыгеи и Краснодарского края. Эта фрагментация единого идеологического и организационного центра, в свою очередь, не могла не привести к ситуации, когда широкие массы верующих перестали иметь общие для них прежде социально-религиозные ориентиры. Это приводит как к ослаблению влияния официальных религиозных организаций, к уменьшению доверия к ним со стороны верующих, так и к снижению уровня профессиональной подготовки имамов и эфенди, что, в конце концов, дискредитирует традиционные исламские институты и их представителей¹⁴.

Резюмируя комплексный анализ феномена традиционного ислама в общественно-политических процессах западного и центрального регионов Северного Кавказа необходимо констатировать:

- Обзор этнокультурных аспектов политической реальности в исследуемом регионе.

¹⁰ См. интервью с доцентом ДГУ Г.-Р. Гусейновым. Материалы полевых исследований по Северному Кавказу, проведённых автором в сентябре-октябре 2004 г.

¹¹ См. интервью с активным участником антиваххабитского сопротивления И. Ямадаевым. Там же.

¹² См. интервью с представителями муфтията ЧР. Там же.

¹³ См. интервью с ректором Исламского института в г. Черкесске, главным кадием КЧР и Ставропольского края Исмаил-Хаджи Бостановым. Там же.

¹⁴ См. интервью с заместителем председателя Комитета по делам религий Республики Дагестан К. М. Ханбабаева. Там же.

дуемом регионе даёт возможность понять контекст, в котором раскрывается здесь природа традиционного ислама. Основные характеристики этого контекста таковы: политизация ислама, его использование в политической борьбе и в процессе деэтнизации общества, конфликт исламского и национального возрождения, доминанта этнической идентичности над исламской, светский характер государственных образований, в большей мере социально-культурное содержание исламской проблематики, отсутствие исламских организаций как субъектов политического процесса, актуальность социально-экономической проблематики, важная роль традиционных этнических элит, стоящих на светских позициях.

• Традиционный ислам представляет собой на Северном Кавказе сложное и неоднородное явление, имеющее специфику, в том числе и этническую, в каждом северокавказском регионе. Поэтому под определением «традиционный ислам» следует понимать весь спектр исламских движений и групп, противостоящий радикальным фундаменталистским течениям.

ՎԼԱԴԻՄԻՐ ԿՈՒՇՆԻՐԵՆԿՈ – Ավանդական իսլամի երևույթը Հյուսիսային Կովկասի արևմտյան և կենտրոնական շրջանների հանրապետություններում, էթնոքաղաքական չափում – Հոդվածում ուսումնասիրվում են իսլամի բնույթի ու գոյության պայմանների էթնոքաղաքական ասպեկտները արևմտյան և կենտրոնական Կովկասի հանրապետություններում, որոնցում մինչիսլամական մշակութային ավանդույթը մշտապես հիմնավոր տեղ է գրավել: Ուսումնասիրվում են էթնոքաղաքական և սոցիալ-քաղաքական գործընթացները Ադիգեյում, Կարաչան-Չերկեսկում, Կաբարդին-Բալկարիայում, Ինգուշեթիայում և Չեչնիայում, ինչը հնարավորություն է տալիս առավել լայնորեն դիտարկելու «ավանդական իսլամի» դրսևորումները: «Ավանդական իսլամը» ուսումնասիրելիս կիրառվում է համալիր մոտեցում, դիտարկվում են ինչպես էթնոքաղաքական, այնպես էլ սոցիալ-քաղաքական համատեքստերը դրանց փոխադարձ կապերի մեջ:

VLADIMIR KUSHNIRENKO – *The Phenomenon of Traditional Islam in the Republics of the Western and Central Regions of North Caucasus: Ethnopolitical Measurement.* – This article discovers ethnopolitical aspects of essence and conditions of Islam existence in the modern republics of the Western and Central Caucasus, where the traditional, pre-Islamic cultural component has always been taking the basic place. The author investigates ethno-confessional and socio-political processes in the following North Caucasian republics: the Republic of Adygea, the Karachay-Cherkess Republic, the Kabardino-Balkar Republic, the Republic of Ingushetia, and the Chechen Republic, that gives a possibility to embrace the spectrum of real manifestations of “traditional Islam” in the region relatively completely. A comprehensive approach is applied to the study of “traditional Islam”, considering the ethno-confessional and socio-political contexts in their interrelation.

Key words: North Caucasus, traditional Islam, Madhhabs, North Caucasian Sufism, Hanafi madhhab, Shafi madhhab, Tariqa Naqshbandi, Tariqa Qadiri, North Caucasus republics.